

Глава 58 - Сто тысяч долларов.

Сердце Ли Ду пропустило удар; он думал, что Зонтик президента осуществит его план. Но это было почти невозможно. Он придумал план на месте, как Зонтик президента мог догадаться об этом?

У него было смущённое выражение, когда он спросил: - Что ты говоришь?

Зонтик президента говорил, не улыбаясь, ни одна мышца на его лице не дрогнула:

- Хм, ничего. Я просто чувствую, что ты хитрый.

- Тогда мы сделаем это? - спросил Ганс.

Зонтик президента кивнул. - Хорошо, но сначала вы, ребята, выбираете. Вы, ребята, возьмите четыре, остальное - моё.

Ганс посмотрел на Ли Ду. Эта реакция показала динамику силы между двумя сторонами.

Ли Ду сказал: - Конечно, сначала мы выберем. Настоящие и фальшивые уже перепутались. Даже подделки должны стоять как минимум несколько тысяч. Всё ещё будет хорошая прибыль.

- Тогда пусть Бог благословит вас.

Зонтик президента холодно произнёс эти слова, затем принёс часы и коробки в хранилище. Он начал осматривать, затем сигнализировал двум войти и выбрать.

Хотя он чувствовал, что чего-то не хватает, это казалось лучшим решением, и он чувствовал, что это всё ещё надёжный способ получить настоящие часы. Все делали ставку на свою удачу; они видели, кому Леди Удача улыбалась наиболее благосклонно.

К сожалению Зонтика президента, Ли Ду обманывал. Он не собирался выбирать, основываясь на удаче, так как он не был тем, кто любил играть в азартные игры.

Он выпустил жука и внимательно наблюдал, куда он пойдёт.

Так как на аукционе в отеле, он понял, что жук имел навык, о котором он не знал: при выборе антиквариата, он выберет самый древний в его поле зрения.

Не предавая его ожиданий, когда жук вылетел, он отправился прямо в центр девяти ящиков; затем жук зарылся в коробку и приземлился на антикварные часы внутри, чтобы поглотить

время.

Ли Ду поспешно вспомнил об этом. Он указал на центр. - Мы выберем этот вариант.

Повторив это, жучок в очередной раз вылетел в крайний левый ящик без каких-либо колебаний.

Когда он зарылся в часы, он в очередной раз вспомнил жука. - Этот тоже, слева.

Выпустив жучка, он облетел оставшиеся ящики, которые гораздо меньше заинтересовали его, по сравнению с предыдущими двумя. Сделав круг, он вернулся обратно на плечо Ли Ду.

Ли Ду почувствовал облегчение. Остальные часы были подделками. Они не были антиквариатом. Жучок даже не был заинтересован в поглощении их времени.

Случайно выбирая две другие коробки, он сказал: - Мы возьмём эти четыре. Надеюсь, в них есть что-то хорошее.

- А что насчёт оставшихся коробок и коровьих шкур? - сказал Ганс.

- Мы возьмём половину из них. Корова прячется, мы возьмём половину. - ответил Ли Ду.

Он хотел оставить их всех для Зонтика президента в качестве компенсации за то, что он уже взял антиквариат, но когда он собирался сказать это, он вспомнил старую поговорку: - Тот, кто чрезвычайно заботлив, скрывает злые намерения.

Если бы он подождал, пока Зонтик президента оценит часы и выяснит, что все пять подделки, а затем свяжет с тем, что он хочет отказаться от коровьих шкур, он все ещё будет подозревать его?

Чтобы сохранить свою тайну в безопасности, он решил действовать соответственно тому, как будет вести себя нормальный человек, который будет справедливым и профессиональным.

С четырьмя часами и половиной тяжёлых рулонов коровьих шкур всего было более двадцати ящиков. С этого они и начали путешествие домой.

- Уже поздно, почему бы нам не переночевать здесь? - спросил Ли Ду.

Ганс покачал головой. - В Джероме слишком много бандитов и воров. Если они узнают, что мы приобрели несколько старинных часов, они, вероятно, захотят доставить нам проблем.

- Они настолько отвратительны?

- Весь Джером подобен трущобам. Ночевать здесь опаснее, чем оставаться в Северной Корее!

Ли Ду рассмеялся. - В Северной Корее хорошая полиция. Просто их правительство слишком строго следит за происходящим.

- В любом случае, мы не можем остаться здесь. - сказал Ганс.

Когда они вернулись во Флагстафф, небо было уже тёмным. Они выехали на дорогу к квартире Ханна и увидели, что внутри темно, только в окне столовой виднелась тусклая полоса света.

- Странно, может ли быть, что счёт за электричество не был оплачен? - спросил Ганс, озадаченно.

Ли Ду насмехался: - Почему ты не думаешь, что что-то не так с замыканием?

- Очевидно, ты недостаточно хорошо знаешь Ханну. - сказал Ганс. - Она способная женщина. Она может починить крыши, очистить стоки и даже исправить замыкание.

Ах Мяу издал слабое рычание, когда он бросился в столовую, его глаза засияли, будто он что-то нашёл.

Ли Ду внимательно слушал и мягко сказал: - Чёрт, я слышу голос другого человека. Что - то могло случиться?

Ганс дал ему разводной ключ, а сам держал кувалду. - Мы проберёмся через черный ход. С Ах Мяу, мы должны быть в состоянии позаботиться об этом.

Ли Ду нерешительно спросил: - Разве это не будет опасно?

- С Ах Мяу рядом, у нас есть преимущество с точки зрения боевой силы.

- Но Ах Мяу - всего лишь молодой кот.

- Если бы он был взрослым, нам нужно было входить? Он смог бы справиться с этим сам!

В то время как они перешептывались, они нашли путь к задней двери наощупь, пробираясь через темноту. Ганс яростно включил свет в столовой, и увидел два лица, мужчину и женщину, глядящих на них в панике.

Женщиной была Ханна, одетая скудно и сексуально, ее гладкие волосы свободно спадали на ее плечи. Она была одета в рубашку, которая полностью обнажала живот, и короткую юбку, которая только покрывала голый минимум её бёдер.

Человеком был Стивен Чендлер, механик, который когда-то работал над их мотоциклом Харли. Для сравнения, он был одет обычно: просто футболка с длинным рукавом и джинсы.

На столе лежало несколько изысканных блюд, а в центре была зажженная свеча и бутылка красного вина. Очевидно, они ужинали при свечах.

Обе стороны некоторое время смотрели друг на друга, так как все они были ошеломлены. Ганс отреагировал первым, крикнув: - Ханна! Какого чёрта на тебе надето? Если бы мама и папа были живы, они бы сломали тебе ноги, если бы увидели эту одежду!

Ханна была взволнована. - Разве вы не собирались вернуться завтра? Почему вы вернулись так рано?

Чандлер постарался объяснить. - Большой Лис, не пойми неправильно. Мы просто ужинали, больше ничего.

- Если бы я не вернулся так рано, ты бы больше ничего не делали? - Ганс сказал так, будто он собирался разорвать свои легкие криком. - Чёрт, Ли, позволь мне дать тебе совет: после свадьбы обязательно скажи жене точное время, когда ты будешь возвращаться домой каждый день. Иногда делая выборочную проверку. Ты будешь просветлен.

Ли Ду яростно сказал: - Чёрт, не проклинай меня!

Будучи никем незамеченным, Ах Мяу молча забрался на стол, протянул свои когти, взял кусок лосося, а потом убежал под стул.

Хорошо, что между Ханной и Стивеном ничего не произошло. Ли Ду взял Ах Мяу и ушёл. Ганс присоединился к ужину при свечах мрачно, делая ситуацию еще более неловкой.

Когда он вернулся домой, Роуз еще не было. Казалось, что у нее есть другая работа.

Холодильник был набит с мясом и овощами. Ли Ду видел, что солёные орешки, которые он сделал, все еще там. Он порезал сельдерей, помыв его в горячей воде, а затем обжарил с арахисом, специями и маслом Чили.

Такое блюдо было аппетитным и здоровым, и подходило для одного человека.

Ночью ему было нечего делать, поэтому он пошел подсчитать, сколько он заработал.

В том числе сегодня он участвовал в восьми аукционах по хранению и заработал почти 90 тысяч долларов. С налогами и стоимостью медицинских сборов Ах Мяу расходы были близки к 10 000, оставив ему 80 000 долларов.

После грубого преобразования это будет более 500 000 юаней. Он мог бы купить хорошую квартиру в родном городе.

Ли Ду не включил деньги, которые они будут делить после продажи антикварных часов. По словам Ганса, антикварные часы будут проданы, по крайней мере, за 10 000 долларов, что означало, что он накопит 100 000 долларов после продажи часов.

<http://tl.rulate.ru/book/12111/273911>